

Бутерброд конкурсной выпечки

Оперная певица Ольга Гурякова в концертной программе

Петр ПОСПЕЛОВ

В нашей отечественной музыкальной культуре есть свои недавние и дорогие мифы. Один из них — певица Ольга Гурякова, приехавшая из Новокузнецка, окончившая класс в Московской консерватории у Ирины Масленниковой и четыре года назад сразившая наповал оперную Москву партией Мими в опере Пуччини «Богема», поставленной Александром Тителем в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Далее последовали премии конкурса имени Римского-Корсакова в Петербурге, телеконкурса Ирины Архиповой на ОРТ, театрального конкурса «Золотая Маска» (за Мими), участие в нескольких небольших европейских фестивалях, а потом — внимание Валерия Гергиева, под руководством которого молодая дива спела в «Отелло» и «Мазепе», заслужила хорошую критику на гастрольях Kirov-Opera в Нью-Йорке, теперь же попала и под патронаж Мстислава Ростроповича (в числе его проектов — «Мазепа» в «Ла Скала» и фестиваль Шостаковича в Чикаго).

Представьте себе нынешний российский балет без Ульяны Лопаткиной. Возможно, Москва много мнит о себе, но похожая ситуация и с Гуряковой — кому из московских дебютанток случилось так ослепительно ворваться в сердцевину оперных будней столицы? Нынче мы уже завидуем Гергиеву и Петербургу, ждем мирового триумфа во всех-всех ролях на мировой сцене. Триумфа, который подтвердил бы нам: да, мы первыми открыли свое достоинство и можем быть убеждены в нем, мы же не зря испускали слезы счастья на «Богеме», слушая и видя Мими — правдивую, красивую, живую, свербящую во всех точках нашей души и тела, ибо откликалось на спектакль все человеческое существо в многообразии его чувств.

Теперь — история другая. Ольга Гурякова — профессионал и объект бизнеса (список победительных сделок см. выше). «Богема» — позади. Позади и другие партии в Театре Станиславского («Отелло» Верди — хорошо, даже исключительно по мнению критиков Мариинского театра, где Гурякова повторила партию Дездемоны, но после Мими — не открытие; «Таис» Массне в постановке

Бориса Покровского — относительно победа класса, но не роли, исполненной формально-чужеродно, «Эрнани» Верди, ввод в прежний спектакль — каюсь, сам не слышал, отклики доходили диаметрально противоположные). Эпизод расписания — рецензируемый концерт, где г-жа Гурякова (лауреатская обязанность?) выступала как лауреат конкурса «Большой приз Москвы» Ирины Архиповой.

В своем московском театре на ул. Пушкинской Гурякова — одна; у Гергиева в Мариинском она в числе первых трех-четырех сопрано (с учетом выданных ей партий); театр «Метрополитен-Опера», где Гуряковой довелось иметь успех в виде гастрольной кирзовской артистки, держит на контрактах четверку-пяток русских сопрано, но нашей героини среди них пока нет. Вся эта проблематика содержалась в художественной ткани прошедшего концерта.

Наше его описание не претендует на медицинскую точность (простуда, грипп, трахеит, относительно здоров — лексикон иной профессии, к певцам, впрочем, имеющий столь же прямое отношение). Но все же Ольга Гурякова

была великолепна в блеске данных и вокального умения. Она вдоволь побаловала публику мягкостью фраз и плотностью тембра, обильным нижним регистром (жаль, что с промахами в интонации) и уверенными высокими нотами (слишком одинаковыми для такого их количества). В концерте был и второй участник — тенор Сергей Гайдей, тоже лауреат телеконкурса Архиповой, за последние год-два сделавший очевидные успехи. И хотя все равно ставить его с Гуряковой в один концерт было пока еще авантюрой, лучшим номером стал их дуэт из первого акта «Богемы». Партнеры вели себя почти как на оперной сцене (разве что не шарили под роялем в поисках потерянного ключа), а последнее «до», уходя, схватили, став затылками к публике.

Большие голоса оперных певцов заставляют Малый зал консерватории ежиться от объема звука на форте; на пиано слышен каждый нюанс — так бывает, когда сидишь близко к скрипачу и слышишь не только звук, но и трение волоса о струну. Вряд ли г-же Гуряковой удалось этим воспользоваться. Концерт был для нее слу-

ВИКТОР АХИМОВ

Ольга Гурякова и Сергей Гайдей — в концерте, как на сцене

чайным применением оперных отрывков — из тех партий Верди, Пуччини и Чайковского, которые она или уже спела или на которые стремится баллотироваться. Два из трех романсов Рахманинова (тоже дань обязательному репертуару) были слишком короткой возможностью дозировать голос, и к концу певица устала до критического предела.

Теперь Ольга Гурякова старше, опытнее, острее и агрессивнее, чем в пору Мими. На что мы наде-

емся? На цельный художественный результат — будь то сценическая программа. Винавата ли певица в том, что режиссер Титель вплеел ее в чудесный спектакль, а организаторы прошедшего вечера — в типичный шлягерный бутерброд с конкурсным отсветом? Теперь Гурякова заявлена в каком-то очередном безумном пушкинском концерте. Где вы, мудрые поводыри прекрасного таланта? Поводыри немы.